

СЕЙФУЛЛАЕВ Р.С

ruslan98-98@mail.ru

Ведущий юрист ООО «Алирус – плюс»

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: Введение. Оспаривание сделок при банкротстве играет важную роль в защите интересов кредиторов и обеспечении справедливого распределения имущества должника. Актуальность темы обусловлена тем, что в ряде случаев должники, заключая сделки, злоупотребляют своими правами, зачастую преследуют цель, связанную с уменьшением имущества. Анализ практики правоприменения свидетельствует о том, что у судов отсутствует единообразный подход к разрешению данной категории споров, заявители сталкиваются с трудностями при защите своих прав, например, при выборе оснований для оспаривания сделок. Поэтому целесообразно рассмотреть основания для оспаривания сделок при банкротстве, выявить проблемы их использования в правоприменительной практике, предложить пути разрешения.

Методы. Методологическую основу составляет диалектический метод познания, который позволил отразить сложные, противоречивые процессы оспаривания сделок при банкротстве, объективно, всесторонне и комплексно рассмотреть проблемы, предложить пути их разрешения. Кроме того, использовались общенаучные, специальные и частноправовые методы, в частности, системный подход, формально-юридический.

Результаты. Законодатель выделяет общие и специальные основания для оспаривания сделок, что порождает проблемы их соотношения при процедуре банкротства. Анализ правоприменительной практики показывает, что, во-первых, в процедуре оспаривания сделок по нормативно установленным специальным

основаниям есть проблемы со сбором и оценкой доказательств, во-вторых, сделки оспариваются и по общим, и по специальным основаниям, что приводит к позитивным и негативным последствиям. При разрешении обозначенных проблем существенно возрастает роль и значение судебной практики, в том числе в плане более активного и широкого использования принципа добросовестности при рассмотрении споров указанной категории.

Ключевые слова: банкротство, сделка, оспаривание, основания, недействительность, суды, кредиторы, должники.

GROUND FOR CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

Introduction. Challenging transactions in bankruptcy plays an important role in protecting the interests of creditors and ensuring fair distribution of the debtor's property. The relevance of the topic is conditioned by the fact that in a number of cases debtors, concluding transactions, abuse their rights, often pursuing a goal related to the reduction of property. The analysis of law enforcement practice shows that courts lack a uniform approach to the resolution of this category of disputes, applicants face difficulties in protecting their rights, for example, in choosing the grounds for challenging transactions. Therefore, it is advisable to consider the grounds for challenging transactions in bankruptcy, identify the problems of their use in law enforcement practice, and suggest ways to resolve them.

Methods. The methodological basis is the dialectical method of cognition, which allowed to reflect the complex, contradictory processes of challenging transactions in bankruptcy, to objectively, comprehensively and comprehensively consider the problems, to propose ways to resolve them. In addition, general scientific, special and private legal methods were used, in particular, system approach, formal-legal.

Results. The legislator singles out general and special grounds for challenging transactions, which creates problems of their correlation in bankruptcy proceedings. Analysis of law enforcement practice shows that, firstly, in the procedure of challenging transactions on normatively established special grounds there are problems with the collection and evaluation of evidence, and secondly, transactions are challenged both on general and special grounds, which leads to positive and negative consequences. In resolving these problems, the role and importance of judicial practice, including in terms of a more active and widespread use of the principle of good faith in the consideration of disputes of this category, is significantly increasing.

Key words: bankruptcy, transaction, contestation, grounds, invalidity, courts, creditors, debtors.

Введение. Не теряет актуальности проблема, связанная с банкротством. Так, анализ статистических данных свидетельствует, что процент признания как граждан, так и юридических лиц банкротами остается на достаточно высоком уровне. При этом, если количество корпоративных банкротств в 2023 году по сравнению с 2022 годом имеет тенденцию к снижению, то количество банкротства граждан в 2023 году в процентном соотношении увеличилось. Представляется, что определенной причиной выступает, помимо прочего, сложная экономико-политическая ситуация в стране, сложившаяся в последние годы. Особую роль сыграла и пандемия, которая привела к неплатежеспособности как граждан, так и организаций. [1, с. 166]

Отмеченные обстоятельства имеют определенную значимость. При этом нельзя отрицать тот факт, что в процедурах банкротства получают широкое распространение такие явления, как злоупотребление правом, заключение сделки, направленной на уменьшение имущества, на которое в перспективе может быть обращено взыскание при реализации процедуры банкротства. С целью защиты прав кредиторов на законодательном уровне предусмотрены определенные меры, одной из которых является признание сделки недействительной. В свете

вышеизложенного, представляется актуальным исследовать особенности отмеченной проблематики, предложить пути разрешения выявленных сложных и противоречивых ситуаций.

При этом тема, связанная с оспариванием сделок при банкротстве, не является новой, в какой-то мере она затрагивалась в трудах достаточно обширного круга авторов. Например, можно назвать таких исследователей как Р.Н. Власенко [2, с. 75], А.Р. Гараева [3, с. 321], Е.Ю. Кузуб [4, с. 90], В. С. Порхунев [5, с. 16], Н.А. Шибанов [6, с. 208]. Однако в этих работах основания для оспаривания сделок при банкротстве лишь упоминаются, по этому направлению отсутствуют комплексные исследования, учитывающие современные законодательные и правоприменительные тенденции.

Цель представленной научной статьи заключается в анализе оснований для оспаривания сделок при банкротстве с целью выявления проблемных моментов и разработки рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в этой сфере. Для достижения этой цели целесообразно проанализировать общие и специальные основания признания сделок недействительными при процедуре банкротства, выявить проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика при разрешении споров данной категории, предложить пути их разрешения.

Методы. Использование диалектического метода позволило рассматривать основания оспаривания сделок при банкротстве с позиций объективности, всесторонности, конкретности, что проявляется в практической значимости, обозначении активной роли судов. Системный подход дал возможность оценить институт оспаривания сделок при процедуре банкротства, как сложное явление, состоящее из различных элементов, в том числе оснований, помог проанализировать эти элементы и их взаимосвязи. Формально-юридического метод позволил выделить основания для оспаривания сделок при банкротстве, провести их классификацию, систематизировать судебную практику, сформулировать основные выводы на основе анализа нормативных актов,

судебной практики и доктрины по вопросам оспаривания сделок при банкротстве, в том числе в отношении использования принципа добросовестности применительно к процедурам банкротства.

Результаты. Общие положения о недействительности сделок, в том числе применяемые при банкротстве, установлены в гражданском законодательстве, получают дальнейшую специальную регламентацию в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон), могут детализироваться и в других федеральных законах (в зависимости от сфер деятельности, процедур, субъектов и т.д.). Например, специальные правила установлены для оспаривания сделок, заключенных при банкротстве кредитной организации (статья 189.40 Закона). Такой подход следует признать правильным, так как он позволяет учитывать специфику той или иной деятельности, особенности правового положения того или иного субъекта. Однако порождает и проблемы.

В частности, не решен вопрос взаимодействия и реализации правовых норм разных нормативных актов. Так, закон о несостоятельности (банкротстве) выделяет подозрительные сделки, сделки с предпочтением. Соответственно, возникает вопрос о классификации и соотношении.

При классификации недействительных сделок ГК РФ оперирует понятиями оспоримые и ничтожные (ст. 166 ГК РФ), что связано с определением разных юридических последствий, лиц, обладающих правом предъявления требований, сроков исковой давности. В соответствии со статьей 168 ГК РФ сделки являются оспоримыми только в случаях, прямо предусмотренных законом. Иными словами, только законодательные нормы могут устанавливать особенности оспаривания сделок, что и было сделано в 2009 году применительно к институту банкротства (глава III.1 Закона). Это дало повод выделять общие и специальные основания для оспаривания.

Общие основания перечислены в ГК (с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, с нарушением закона, иного правового акта; без

намерения создать правовые последствия (мнимая), для прикрытия другой сделки (притворная), на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка); под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия или угрозы; юридическим лицом в противоречие с целями его деятельности, с нарушением условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица и др.).

Специальные основания закрепляются в Законе, конкретизируются, уточняются в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Анализ положений вышеперечисленных документов позволяет выделить несколько видов недействительных сделок, обозначить их отличительные черты.

1. Сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение (п. 1 ст. 61.2 Закона). По этим основаниям необходимо установить, в какой период с момента принятия заявления о признании должника банкротом заключена спорная сделка (совершается в течение 1 года до принятия заявления о банкротстве), имело ли место неравноценность встречного исполнения (например, случаи отличия цены в худшую сторону). [7, с. 18].
2. Сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона). По этим основаниям необходимо, чтобы оспариваемая сделка (совершается в течение 3 лет до принятия заявления о банкротстве или после его принятия) лицо доказало наличие совокупности нескольких обстоятельств: цель - причинить вред имущественным правам кредиторов и этот вред причинен; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.
3. Сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими (ст. 61.3 Закона). По этим основаниям необходимо установить, что

такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. Например, сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки. Выделяют следующие разновидности: сделки с возможностью оказания предпочтения (совершаются после принятия судом заявления о банкротстве или за 1 месяц до этого, влекут или могут повлечь оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами); сделки с оказанием предпочтения (совершаются в течение 6 месяцев до принятия заявления о банкротстве, когда установлено, что кредитору или контрагенту по сделке было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника).

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что, во-первых, в процедуре оспаривания сделок по специальным основаниям, закрепленным в Законе о банкротстве, есть проблемы со сбором и оценкой доказательств, во-вторых, сделки оспариваются и по общим, и по специальным основаниям, что приводит к позитивным и негативным последствиям.

В первом случае надо отметить, что по перечисленным в Законе основаниям часть судебных дел заканчивается отказом в удовлетворении требований о признании сделки недействительной. В качестве примера приведем Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.12.2023 № Ф01-7604/2023 по делу № А79-3798/2021 - в удовлетворении требования судом отказано, поскольку факт, что в результате заключения оспариваемого соглашения был причинен вред имущественным правам кредиторов должника, не доказан. В частности, установлено, что размер рыночной стоимости переданных должнику (банку) в качестве отступного земельных участков соотносится с размером не исполненных заемщиком обязательств по заключенному с банком кредитному договору; тот факт, что условия оспариваемого соглашения о цене

имели отклонение в существенно худшую для должника сторону, не подтвержден.

Или другой пример - конкурсный управляющий предпринял попытку по оспариванию сделки кредитной организации в судебной порядке, аргументируя свою позицию тем, что имела место единая сделка, в результате совершения которой обществу оказано предпочтение. При этом оспариваемая операция (сделка) совершена за день до отзыва лицензии у банка (кредитной организации, находящейся на этапе банкротства). Однако суд отказал в удовлетворении требований, поскольку не доказаны недобросовестное поведение общества и его осведомленность о наличии у должника неисполненных обязательств перед другими кредиторами.

В настоящее время можно привести много подобных «отказных» примеров, что обусловлено рядом причин. Например, тем, что отсутствие критериев определения неравноценности встречного исполнения влечет неопределенность квалификации по такому основанию [8, с. 311], приводит к тому, что сложно доказать фактический ущерб интересам кредиторов [9, с. 12]. Есть проблемы в признании банковской операции недействительной сделкой, если отсутствует фактический ущерб экономическим интересам. Большинство таких операций рассматривается судом, как сделки, совершаемые банком в ходе обычной деятельности. Критерии, разъясняющие применение условий недействительности сделок с предпочтением, заключаемых банкротом, на правоприменительном уровне не выработаны. [10, с. 55].

В то же время, можно констатировать, что в этом аспекте основная проблема заключается не в нормах права законодательства о банкротстве (они должны иметь общий характер), а в том, что собрать и представить доказательства, явно свидетельствующие о недобросовестности участников достаточно проблематично. В частности, в большинстве случаев такого рода дела основываются на субъективных представлениях о достаточности, всесторонности, полноте анализа документации и других материалов. При этом

недобросовестность наблюдаются не только со стороны должников, но со стороны кредиторов и других лиц. Более того, круг субъектов процесса несостоятельности (банкротства) чрезвычайно широк и каждый из них может вести себя недобросовестно.

Понятно, что оценочный, субъективный характер добросовестности (недобросовестности) в делах о банкротстве не дает оснований нормативно закрепить признаки этого явления, на чем настаивают некоторые авторы. Но проблема вполне разрешима. Здесь важно отметить, что у судов есть возможность самостоятельно использовать принцип добросовестности, выработать единообразную правоприменительную практику, общие критерии недобросовестного поведения в банкротстве, что позволит изменить ситуацию без внесения многочисленных изменений в Закон о банкротстве, тем более, что общие нормы, регламентирующие эти вопросы в Гражданском Кодексе РФ присутствуют (далее - ГК РФ).

Так, в соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; п. 1 ст. 10 ГК РФ закрепляет, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В п. 3 статьи 307 ГК закрепляется, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Соответственно, суды должны более активно использовать принцип добросовестности в банкротстве.

Во втором случае надо отметить, что введение специальных оснований признания сделки недействительной для института банкротства было воспринято

юридическим сообществом позитивно, отмечалось, что это следует отнести к положительным моментам, так как учитывается специфика определенной сферы деятельности. Но такой подход привел и к негативным тенденциям. Так, сделки стали оспариваться по целому ряду и общих, и специальных оснований, перечень действий (бездействий) должника, подлежащих обжалованию, не имеет никаких ограничений. [11 с. 27] Это привело к тому, что, во-первых, в судах резко выросло количество дел об оспаривании сделок, во-вторых, под сделкой стали понимать любые решения и действия должника. Например, оспаривали соглашения, приказы, касающиеся выплат работникам в рамках трудовых правоотношений, перечисление средств по налоговым, бюджетным, банковским и другим платежам. Таким образом, сложилась следующая ситуация - любые действия (бездействия) должника можно обжаловать по любым основаниям, что поддерживают некоторые представители юридического сообщества.

Так, В. Мельников безапелляционно утверждает: сделка - это абсолютно любое действие, которое изменяет права и обязанности лица. Например, сделкой является перевод денежных средств по расчетному счету. При этом не важно, на основании чего он произведен. Даже если между сторонами заключен договор, перечисления денежных средств, в счет его исполнения, будут самостоятельными сделками.

Приведенная позиция представляет собой лишь одну из многочисленных точек зрения. Правовая природа перечисления денежных средств остается дискуссионной. Понятно, что от правовой квалификации, например, техническая банковская операция или односторонняя сделка зависят правовые последствия (выбор способа защиты права, оснований оспаривания), поэтому необходимо продолжать дискуссии по понятию сделки. [12 с. 66]. Однако, при разрешении конкретных споров целесообразно обращать внимание на то, что в смысле статей 153, 154 ГК РФ речь идет не просто о действии (бездействии), а о воле, ее направленности на совершение определенного действия (бездействия), порождающего юридические последствия. Иными словами, не любое действие,

которое изменяет права и обязанности лица, может признаваться сделкой, как отмечает В.Мельников, а лишь волевое и направленное на достижение правового результата.

Суды по-разному подходили и продолжают подходить к оценке оснований для признания сделок недействительными. В одних случаях рассматривают все заявленные истцом и общие, и специальные основания, в других - принимают решения по своему усмотрению, учитывая только те основания, которые необходимы и достаточны для вывода о недействительности сделки. Общая позиция базируется на том, что судьи квалифицируют сделки как недействительные, исходя из следующих обстоятельств - есть основания, основания доказаны, истец настаивает на признании сделки недействительной. [13 с. 173].

Надо отметить, что хотя выбор неправильного или некорректного основания для оспаривания сделок не является препятствием для рассмотрения спора по существу, он вполне может стать причиной ошибок в сборе доказательств, выработке правовой позиции, применении правовых норм, а в более широком смысле приводить к злоупотреблениям, загруженности судов. Поэтому вполне логично, что в последнее время ситуация стала меняться. Верховный Суд РФ в ходе рассмотрения конкретного дела обозначил несколько принципиальных положений.

1. Не может быть произвольной или двойной квалификации по специальным и по общим нормам одного и того же правонарушения. Это противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости.
2. Классификация по общим основаниям (статьям 10 и 168 ГК РФ) должна применяться субсидиарно к специальным нормам.
3. Факт причинения вреда должен доказываться лицом, оспаривавшим сделку. Его процессуальный оппонент несет бремя опровержения этих обстоятельств.

Таким образом, высшая судебная инстанция обозначила два принципиальных вопроса, которые остаются дискуссионными в судебной практике и вызывают множество противоречий.

Во-первых, о двойной квалификации, признание которой подчас приводило к злоупотреблению правом. Например, в отношении применения разных сроков исковой давности при оспаривании сделки (по специальным основаниям - 12 месяцев, по общим - три года). [14 с. 314].

Во-вторых, о распределении бремени доказывания в подобных спорах. Так, несмотря на установленную законом презумпцию - каждое лицо должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается, суды довольно часто возлагают бремя доказывания на должника.

Анализ определения приводит к выводу о том, что Верховный суд четко дал ответы на проблемные вопросы - произвольная или двойная квалификация одного и того же правонарушения по специальным и по общим нормам недопустима, нельзя оспаривать сделки одновременно по общим и специальным основаниям, оспаривание по специальным основаниям допускает применение общих норм ГК РФ в субсидиарном порядке, бремя доказывания лежит на лице, которое оспаривает сделку. Указанная позиция позволит изменить сложившуюся в последние несколько лет практику, в соответствии с которой дела о банкротстве в основном касаются вопросов оспаривания действий (бездействий) должника, где суды удовлетворяют требования истцов, по формальным основаниям признают сделки недействительными, что, безусловно, приводит к тем или иным нарушениям и злоупотреблениям. [15 с. 71]. Поэтому указанное определение Верховного Суда по конкретному делу должно иметь прецедентный характер, изменить сложившуюся ситуацию, привести к формированию единообразной судебной практики. Правовые основания для этого имеются. Так, в ряде постановлений Пленумов Верховный суд разъясняют особенности рассмотрения дел в апелляционных, кассационных инстанциях и предписывает нижестоящим

инстанциям использовать в судебной практике свои позиции по принципиальным вопросам, высказанных в конкретных делах.

Заключение. Законодатель выделяет общие (перечислены в ГК РФ) и специальные основания для оспаривания сделок при процедуре банкротства, которые закрепляются в Законе о банкротстве, конкретизируются, уточняются в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63. Такой подход следует признать обоснованным, так как он позволяет учитывать специфику института банкротства, однако порождает и проблемы. При классификации недействительных сделок ГК РФ оперирует понятиями оспоримые и ничтожные. Закон о банкротстве закрепляет следующие виды недействительных сделок: сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение; сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими. Соответственно, возникает вопрос о соотношении и классификации.

При анализе судебной практики выявлено, что в процессе оспаривания сделок в соответствии с нормами Закона о банкротстве возникают трудности собирания и оценки доказательств. Кроме того, сделки оспариваются как на общих, так и на специальных основаниях, что может привести как к положительным, так и к отрицательным последствиям.

В первом случае наиболее распространенная ситуация - суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки недействительной, так как не доказано недобросовестное поведение участников. Соответственно, звучат предложения о нормативном закреплении признаков добросовестности, что сделать невозможно в силу оценочного характера этой категории. Проблему можно разрешить с помощью более активного и широкого использования судами принципа добросовестности при рассмотрении дел о банкротстве.

Во втором случае введение специальных оснований признания сделки недействительной для института банкротства привело к тому, что сделки стали

оспариваться по общим и специальным основаниям, что увеличило количество споров, так как под сделкой стали понимать любые решения и действия должника и других участников. До недавнего времени суды рассматривали и учитывали, как общие, так и специальные основания, общая позиция - сделки признаются недействительными, исходя из следующих обстоятельств - есть основания, основания доказаны, истец настаивает на признании сделки недействительной.

В 2023 году Верховный Суд РФ в ходе рассмотрения конкретного дела обозначил свою позицию: нельзя оспаривать сделки одновременно по общим и специальным основаниям, оспаривание по специальным основаниям допускает применение общих норм ГК РФ в субсидиарном порядке, бремя доказывания лежит на лице, которое оспаривает сделку. Указанная позиция позволит изменить сложившуюся в последние несколько лет практику, значительно снизить количество споров, обеспечить необходимый баланс интересов участников.

Библиографический список

1. Статистика банкротств в условиях санкций и противосанкционной политики России / Е. М. Пучкова, И. В. Сеницына, О. Н. Никулина, А. А. Белоусова // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1(65). – С. 166-171.
2. Власенко, Р. Н. К вопросу о полномочиях лиц, участвующих в деле о банкротстве, на оспаривание сделок должника / Р. Н. Власенко, А. А. Иванов, Б. А. Тугутов // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 2-1. – С. 75-82.
3. Гараева, А. Р. Проблемы оспаривания сделок с заинтересованностью в судебном порядке / А. Р. Гараева, А.А. Русанова // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 12-4 (58). – С. 321-323.
4. Кузуб, Е. Ю. Процедура оспаривания сделок с заинтересованностью / Е. Ю. Кузуб // В сборнике: актуальные вопросы истории, философии и права. сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2021. – С. 90-96.
5. Порхунов, В. С. Субъекты, уполномоченные подавать заявления об оспаривании сделки должника в рамках дел о несостоятельности / В. С. Порхунов // Новый юридический вестник. – 2020. – № 1 (15). – С. 16-20.
6. Шибанов, Н. А. Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением / Н. А. Шибанов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-4(56). – С. 208-211.
7. Романова, О. Н. Признание недействительными сделок с землёй сельхозназначения в процедуре банкротства / О. Н. Романова // Сахар. – 2020. – № 3. – С. 18-21.
8. Яценко, А. О. Проблемы оспаривания сомнительных сделок при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций / А. О. Яценко // Ученые

записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 310-315.

9. Федорова, Н. В. Проблемы оспаривания сделок должника при банкротстве кредитной организации / Н. В. Федорова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-4(73). – С. 10-13.

10. Быков, В. П. Практика рассмотрения споров по оспариванию сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве / В. П. Быков, Е. В. Черникова, И. В. Маркелова // Современное право. – 2022. – № 2. – С. 56-64.

11. Лошинская, А. В. Характеристики сделки в гражданском праве РФ / А. В. Лошинская // Всероссийский научный форум студентов и учащихся - 2024 : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 марта 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 27-31.

12. Ибетуллов, И. Р. Компания оспаривает перевод денежных средств по договору. Можно ли его признать односторонней сделкой / И. Р. Ибетуллов // Арбитражная практика. - 2016. - № 8. - С. 66-69.

13. Громова, О. В. Проблемы признания сделок должника недействительными в процедурах банкротства / О. В. Громова, Т. В. Калашникова, Е. Е. Денисюк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 17 (412). — С. 173-177.

14. Зеленковская, И. И. Основания и порядок оспаривания сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротства) / И. И. Зеленковская // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 11(68). – С. 314-325.

15. Фурсова, Е. М. Оспаривание сделок в процедуре банкротства / Е. М. Фурсова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 1(256). – С. 71-77.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале "Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России". Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

09.05.2024

Сайтумбаев Руслан Садыкович 